

Ло Юань, внимательно слушая слова Юэ Циюня, не мог сдержать улыбки.

Он никогда не спрашивал Циюня о его мнении насчёт своих приёмов и не ожидал, что тот так высоко его оценит.

Циунь, говоря перед главой школы и всеми старшими братьями и сёстрами, так хвалил его, что в сердце Ло Юаня расцвёл сад, не уступающий по красоте цветам на горе Юйцюань.

У Ю, напротив, был мрачен, его взгляд был холоден.

Вот как они все радуются, эти ученики Школы Юйцюань. Его семья У была не слабее Школы Юйцюань, а его уровень мастерства даже превосходил Ло Юаня, но почему Циунь никогда не хвалил его?

Все монахи Школы Юйцюань, от мала до велика, объединились, чтобы унижить его, одинокого представителя семьи У, который покинул родной дом и жил здесь.

В этот момент заговорил Истинный человек Небесной Чистоты.

— Вы знаете, в чём заключается суть техники укрощения зверей семьи Линь? — его голос был серьёзен, а выражение лица мрачно, как будто семья Линь использовала какую-то злую магию.

Похоже, то, что он собирался сказать, было тем самым, о чём он упоминал ранее, — тем, что нельзя было разглашать.

Истинный человек Небесной Чистоты кивнул в сторону одного из учеников, и тот, стоявший в самом конце правого ряда, вышел вперёд.

Он был одет в обычную рясу внутреннего ученика, не являясь учеником какого-либо пика.

Ученик поклонился главе школы и старшим, глубоко вдохнул и начал говорить:

— Меня зовут Е Ци, я родился в небольшой семье практикующих. Наша семья, а также семья Линь и несколько других семей, жили в юго-западной части Мира Ютянь. Мы жили близко друг к другу и на протяжении сотен лет поддерживали связи.

— Неизвестно, когда и где семья Линь получила эту технику укрощения зверей, но, согласно информации, которую получила наша семья, это произошло не более года назад. Скорее всего, они получили её незадолго до Собрания Десяти Тысяч Сокровищ и не имели достаточно времени для её освоения.

Поэтому тот практикующий из семьи Линь, который использовал флейту для управления духами, не знал нот и лишь извлекал звуки, стремясь быстро прославиться во время Собрания.

— Но даже если семья Линь получила технику, откуда у них взялись духи? В их районе, да и во всей округе на тысячи ли, не было ни одного места, где бы обитали духи.

Не только у семьи Линь, но даже у Школы Юйцюань и Секты Фацин их не было.

На Озере Бирюзового Света было много женщин-практикующих, которые любили духов и старались их приручить, но их количество было крайне мало.

На Собрании Десяти Тысяч Сокровищ, где было множество редких сокровищ, был всего один детёныш духа.

В библиотеке Школы Юйцюань были техники укрощения зверей, но без духов они были бесполезны.

Е Ци продолжил:

— В последнее время семья Линь начала активно расширяться, и конфликты с окружающими семьями участились.

Все подумали, что это неизбежно.

Если семья Линь хочет расширяться, ей нужно захватывать земли других семей, и если ситуация будет развиваться так и дальше, в этом регионе останется только семья Линь, а другие семьи могут исчезнуть.

— Недавно семья Линь провела несколько сражений с нашей семьёй, и я сообщил об этом своему учителю, после чего спустился с горы и вернулся домой, чтобы помочь своей семье. — Е Ци сжал кулаки, видимо, его семья пострадала от действий семьи Линь.

— Но... в ту ночь, когда я вернулся... — его голос задрожал, как будто он столкнулся с чем-то ужасным.

— Я летел на мече, ещё не долетев до дома, издали почувствовал колебания духовной энергии, исходящие от нескольких практикующих, чей уровень был выше моего. Я, почуввав неладное, скрыл свою ауру и приблизился, чтобы узнать, что происходит. И тогда я увидел...

Е Ци задрожал, его глаза покраснели, и он не смог продолжить.

Истинный человек Небесной Чистоты успокоил его:

— Если ты не хочешь продолжать, можешь отдохнуть. Пусть кто-то, кто уже слышал эту историю, расскажет за тебя.

Е Ци сжал кулаки ещё сильнее, упрямо стоя в центре Большого зала Чжосянь, отказываясь уйти. Это было его долгом, как единственного выжившего из семьи Е, рассказать всем о том, что произошло.

Е Ци глубоко вдохнул и продолжил, скрежеща зубами:

— Несколько практикующих из семьи Линь, хотя их было немного, все были на среднем этапе Золотого ядра, и вместе с их духами наша семья не смогла им противостоять.

— Они связали магией всех практикующих нашей семьи, достигших Золотого ядра, и собрали их на площади перед нашим главным залом. Я не видел других учеников нашей семьи, возможно, те, кто был слабее, уже пали от их рук!

Что они задумали? Заставить практикующих семьи Е перейти к ним? Некоторые ученики Школы Юйцюань начали строить догадки. Похоже, методы семьи Линь были действительно жестоки.

Не только на поверхности они использовали духов для нападений, но и втайне совершали ужасные поступки. Под покровом ночи они напали на целую семью.

— Но то, что произошло дальше, было ещё более невероятным. — Е Ци сделал паузу. То, что он увидел, до сих пор казалось ему абсурдным.

— Неизвестно, какую злую магию использовала семья Линь, но практикующие нашей семьи...
— Е Ци стиснул зубы и выпалил:

— Практикующие нашей семьи превратились в демонов! Семья Линь управляла не духами, а демонами, созданными из практикующих!

В Большом зале Чжосянь воцарилась мёртвая тишина.

Ученики замерли, не в силах произнести ни слова, даже дыхание казалось остановилось.

Так и есть. Юэ Циюнь внутренне вздохнул.

Он уже давно подозревал, откуда семья Линь берёт столько духов. Как они могли так легко

набирать учеников и последователей, обеспечивая их духами?

Инцидент на Озере Бирюзового Света был лишь началом.

Юэ Циюнь посмотрел на У Ю, и тот кивнул ему в ответ.

— Практикующие, превращающиеся в демонов... Разве такое возможно? — кто-то из учеников спросил.

Это было не просто невероятно, это противоречило всем законам Небесного Дао.

— Да, такие методы существовали с древних времён. — Истинный человек Цинхуэй вздохнул и покачал головой. — Эти злые снадобья и техники не только существовали, но и были не единственными. Однако такие методы противоречат Небесному Дао, и любой, кто понимает это, знает, что их нельзя распространять, чтобы злонамеренные люди не воспользовались ими, вызывая хаос в мире.

— Я слышал о методах превращения практикующих в демонов. — Глава Пика Ибай также покачал головой. — Но превращать практикующих в демонов, а затем использовать их как духов — такой техники я никогда не встречал.

Истинный человек Струящегося Грома был в ярости:

— Превращать практикующих в демонов уже противоречит Небесному Дао. Использовать их как животных — это преступление, за которое нет прощения.

В Большом зале Чжосянь снова воцарилась тишина.

Су Хэ тихо потянула за рукав Юэ Циюня, и он понял, что она хочет спросить. Однако их положение не позволяло им высказаться первыми.

Истинный человек Чистого Грома, глава школы, словно угадал их мысли, заговорил за них:

— Е Ци, ты помнишь, как выглядели те практикующие из семьи Линь, которых ты видел той ночью? Можешь ли ты описать их?

Его голос был спокоен, как всегда, без тени волнения. Казалось, техника укрощения зверей не удивила его.

Е Ци стиснул зубы и твёрдо ответил:

— В ту ночь я скрыл свою ауру и прятался на окраине площади. Луна была яркой, и семья Линь не зажигала свет, поэтому всё происходило при лунном свете. Я был далеко, и лица практикующих семьи Линь в темноте было трудно разглядеть, но я смог различить троих мужчин и одну женщину. Если я снова увижу их или услышу их голоса, я смогу их узнать.

Видимо, только эти четверо знали, что духи были созданы из людей. Такие методы, противоречащие законам Небесного Дао, не могли быть открыты для всех, и даже семья Линь не хотела, чтобы слишком много людей знали об этом.

Эти четверо превращали практикующих в демонов, а затем передавали их другим ученикам семьи Линь, которые, не зная правды, считали, что семья Линь имеет особый источник духов, и спокойно изучали их технику, становясь укротителями зверей.

Юэ Циюнь, когда узнал о тайном снадобье, превращающем людей в демонов, не стал распространять эту информацию, рассказав только главе Озера Бирюзового Света и своему учителю.

А теперь, благодаря тому, что представитель семьи Е из Школы Юйцюань случайно узнал об этом, все, кто знал правду, собрались здесь.

Это действительно была информация, которую нельзя было разглашать.

С точки зрения Юэ Циюня, единственным способом решить эту проблему было уничтожить семью Линь, чтобы остановить рост числа жертв. С исчезновением семьи Линь всё должно было постепенно забыться в потоке времени.

<http://bllate.org/book/15201/1342063>